

ПРОБЛЕМЫ ЦАРСТВОВАНИЯ В ЯМАТО ПРАВИТЕЛЯ ИКУМЭ (СУЙНИНА)

Преемником Мимаки-ири-бико (Судзина) на престоле государства Ямато в 332 г. (исправленной хронологии)¹ стал его третий сын от главной жены Мимаки-химэ (или Мима-цу-химэ) по имени Икумэ-ири-хико-И-сати (Суйнин), или «правитель Икумэ» в «Кодзики», «Нихон-сёки» и «фудоки»². Мать Икумэ являлась одновременно родной сестрой Мимаки

¹ О ревизии хронологии см.: **Воробьев М.В.** Япония в III - VII веках. М., 1980. С. 23,24,27. Табл. 4; *Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A.D.697/* Transl. by W.G.Aston. L., 1956. Part I. P. 249. Note 1; P. 249. Note 3; P. 251. Note 6; P. 252. Note 1; P. 253. Note 1,2; P. 256. Note 1. P. 257; Note 6. P. 262; Note 5. P. 263; Note 3; P. 265. Note 1; P. 267. Note 6; **Young J.** The Location of Yamatai. Baltimore, 1958. P.95, 96. Table 2; **Wedemeyer A.** Japanische Fruhgeschichte (bis 5 Jh.n.). Tokyo, 1930. S. 6,99,105; **Reischauer R.K.** Early japanese history. Princeton; London, 1937. P. 77 - 78; **Хасимото М.** Тоё-си-дзё-ёри-митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю. Токио, 1956. С. 856 - 859. В ходе самостоятельных исследований мне удалось найти множественные ошибки в счете лет по 60-летнему циклу, которые давали сложную переплетенную картину искажений в хронологии «Нихон-сёки». Большинство исследователей, основываясь на анализе археологического материала, культурологических данных и подробностях Восточного похода Дзимму в изложении «Нихон-сёки» и «Кодзики», датируют завоевание Кинэй людьми из Кюсю рубежом III - IV вв. н.э., но не ранее. См.: **Арутюнов С.А.** Дзимму-тэнно: Мифический вымысел и историческая реконструкция// Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, 1975. С. 10; **Светлов Г.** Путь богов. М., 1985. С. 15; **Воробьев М.В.** Япония в III - VII веках. С. 65,106,108; Ясумото Битэн предлагает следующие годы для Дзимму: 271 - 311 гг. н.э. (Там же. С. 28). Если принять за точку отсчета 51-й год цикла - год начала восточного похода Дзимму, в который он ушел в возрасте 45 лет (Нихон-сёки, св.3-й, год «киноэ-тора» - 51-й: *Nihongi*. III.2), то первый год похода будет приходиться на 294 г., а год рождения Дзимму - на 239 г. (испр.хрон.). По «Нихон-сёки», «Восточный поход» Дзимму длился шесть лет: с 51-го по 57-й годы цикла. В конце III в. н.э. период с 51-го по 57-й годы цикла приходится на 294 - 300 гг. (см.: **Цыбульский В.В.** Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1987. С. 91 - 92). Как указывают исследователи, именно в период с 294 по 300 гг. в «Самкук-саги» никаких упоминаний о японцах нет, именно в это время - с 295 по 300 гг. (по «Самкук-саги») прекращаются набеги *вожэнь* (японцев) на Корею (**Арутюнов С.А.** Дзимму-тэнно... С. 10; **Воробьев М.В.** Япония в III - VII веках. С. 109). Таким образом, хотя в корейских источниках прямых указаний на время Восточного похода Дзимму нет, тем не менее, косвенное указание обнаруживается. Если же исходить из циклических обозначений «Нихон-сёки», то начало царствования отца правителя Икумэ - правителя Мимаки (Судзина) приходится на год *киноэ-сару* (21-й год цикла), выпадающий в начале IV в. на 324 г. - видимо, этот год и следует признать реальным началом правления Мимаки (Судзина - 324 - 331 г. испр.хрон.).

² В *фудоки* Икумэ упомянут один раз.

и по женской линии наследования была наследницей титула верховной жрицы-правительницы. Таким образом, Икумэ оказывался сыном женщины, родство с которой давало право на трон.

Способ изложения материала во вводной части 6-го свитка «Нихон-сёки» о Икумэ (Суйнине) отличается от подобных сведений в списке «восьми правителей», и прежде всего тем, что здесь указано циклическое обозначение года рождения Икумэ «правитель [Икумэ] в 29-й год правителя Мимаки [или] в циклический год, следующий за годом *мидзуноз-нэ* - 49-й год цикла (т.е. в 50-й год цикла. - С.Д.), весной, в начальный месяц, день *цутиното-и* (36-й цикл. знак; 1-й день. - С.Д.) 1-го месяца по новолунию был рожден во дворце (яп.: *мия*) Мидзугаки»³ в Сйки (Нихон-сёки. Св. 6-й, Суйнин; Nihongi. VI. 1)⁴. Ничего подобного ранее (да и после) Икумэ мы в «Нихон-сёки» не наблюдаем. Обычно обозначение «29-й год⁵ Мимаки» (вслед за составителями источника) понимается как «29-й год правления Мимаки». Но, по моему мнению, - это указание на возраст Мимаки (Судзина), которое нужно понимать так: «Икумэ родился тогда, когда Мимаки было 29 лет [отроду], или в циклический год, следующий за 49-м годом цикла» (т.е. в 50-й год цикла). На рубеже III - IV вв. 50-й год цикла приходится на 293 г. (испр.хрон).⁶

На несоответствия в датировках официальной хронологии «Нихон-сёки» указал и В.Астон: если Суйнин был рожден в 29-й год правления Судзина, а сделан наследным принцем в 48-й год правления Судзина, то тогда ему должно было быть 20 лет отроду, а не 24, как указано в «Нихон-сёки»⁷ (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин; Nihongi. VI. 1).

Икумэ вступил на престол в год *мидзуноэ-тацу* - 29-й год цикла (332 г. испр. хрон.), и резиденция правителя из Сйки была перенесена в Макимуку, для того чтобы уйти из-под контроля общинной знати Сйки, оказывавшей большое влияние на власть правителей Ямато. Достаточно сказать, что шесть первых правителей после Дзимму - с Суйдзэя (2-го) до Корэя (7-го) - были женаты на женщинах из рода «владык округа» (яп.: *агата-нуси*) Сйки, а предки правителя Мимаки - Когэн (8-й) и Кайка (9-й) происходили от одной из дочерей «владыки округа» Сйки. Рези-

³ Нихон-сёки// Кокуситайкэй. Токио, 1957. Т. 1. Ч. 1. С. 175.

⁴ Ссылки на цитируемые источники: Нихон-сёки// Кокуситайкэй. Токио, 1957. Т. 1. Ч. 1 2; Кодзики. Токио, 1968. Т. 1 -2; Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т. 1 - 2; Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб., 1997. Т. 1; Kojiki: Records of ancient matters/ Transl. by V.H.Chamberlain. Tokyo, 1982; Nihongi: Chronicles of Japan...; Jinno-shotokii/ Kitabatake Chikafusa: A chronicle of gods and sovereigns: Jinno-shotokii/ Transl. by Paul Varley. N.Y., 1980.

⁵ Кит.: *нянь*; яп.: *нэн* - 1) год (как календарная единица); 2) год (как отрезок времени); 3) **возраст, год, годы, лета** - Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. 2. С. 891 (далее БКРС).

⁶ Таким образом, правитель Мимаки (Судзин) должен был родиться в 264 г. (испр.хрон.)

⁷ Nihongi. Part I. P. 165. Note 2.

денция отца Икумэ - правителя Мимаки также располагалась в Сйки. На следующий год «главной женой» («императрицей») Икумэ стала Сахобимэ⁸ («знатная девушка-принцесса Сахо» - местности в Ямато).

Именно с ней связана вспыхнувшая внутри правящего дома борьба за власть⁹, в которой четко прослеживалось столкновение матрилинейного и патрилинейного принципов передачи власти. «Нихон-сёки» и «Кодзики» подчеркивают этот момент: «старший брат императрицы с материнской стороны *кими* (кит.: *ван*)¹⁰ Сахо-хико замыслил заговор и обратился к «императрице», говоря следующее: «Кого ты любишь больше всего - своего старшего брата или своего супруга?» На это «императрица» ответила: «Я люблю моего старшего брата» (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 4-й год пр.; Nihongi. VI.7; Кодзики, Св.2, Суйнин; Kojiki. 2. LXXI). Аргументы, которыми склонял к заговору свою сестру Сахо-хико, тоже очень показательны: пока она красива - она имеет влияние на правителя, но как только ее красота увянет, это влияние прекратится, а в Поднебесной много прекрасных женщин, которые будут искать благосклонности правителя. Красоте доверять нельзя (видимо, с намеком: что кровное родство - более надежная опора в жизни, чем любовная связь, основанная на проходящей молодости и красоте). И Сахо-хико предлагает своей сестре ради него перерезать горло Икумэ во сне, и после этого вступить на трон и вместе, вдвоем, править Поднебесной [в качестве супругов (?)] (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 4-й год пр.; Nihongi. VI. 7-8; Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXX). «Императрица» долго колебалась, не решившись на то, чтобы убить Икумэ и, более того, раскрыла заговор своему супругу.

Икумэ собрал войско из соседних районов (он находился в Кумэ, во дворце Така-мия). Полководцем был назначен Яцунада (дальний предок Кодзукэ-но кими). Но Сахо-хико укрылся в укреплении Инаки, а Сахобимэ сбежала к своему брату. Попытка выкрасть ее или уговорить уйти из Инаки не удалась¹¹. Во время штурма укрепления подожгли, воины мятежников разбежались, а брат и сестра - заговорщики - погибли в огне (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 5-й год пр.; Nihongi. VI. 9-10; Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXX-LXXI). Таким образом, мятеж был подавлен, победил патрилинейный принцип передачи власти¹².

После восстановления порядка, Икумэ, как и ранее его отец Мимаки, занялся вопросами культа и храмовыми хозяйствами: 1) заменил верховную жрицу культа Аматаэрасу (культа дома правителей Ямато) Тоё-

⁸ Другой вариант написания имени: Сахадзи-химэ.

⁹ Конрад Н.И. Древняя история Японии// Избранные труды: История. М., 1974. С. 29.

¹⁰ См.: Нихон-сёки. Т. 1. Ч. 1. С. 178.

¹¹ По «Кодзики» Сахо-бимэ в осаде родила от Икумэ сына - Суйнина (Kojiki. 2. LXXI).

¹² Хотя, как повествуют источники, новых жен Икумэ выбрал по воле «императрицы» (т.е. главной жены) Сахо-бимэ.

суки-ири-химэ (дочь Мимаки, которая была назначена на эту должность в ходе религиозных реформ правителя Мимаки) своей дочерью - Ямато-химэ. Первоначально поклонение Аматэрасу осуществлялось у Удзукаси-но мото (досл.: «Основание священного дерева Каси»)¹³ в **Сйки**, районе, с которым были связаны все первые правители Ямато. Но на следующий год¹⁴ культовый центр Аматэрасу (и ее культовые вещи, прежде всего - «священное зеркало»¹⁵) был перенесен в Исэ, на берег реки Исудзу у Каха-ками, где для этого специально построили храм Ватарахи - «дворец воздержания» (или «поклонения»). Это нынешнее святилище Аматэрасу в Исэ¹⁶, датируемое исследователями IV в. н.э. (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 25-й год пр.; год *хиното-ми*; Nihongi. VI. 15-17). Как добавляет «Дзинно-сётоки», предок клана Накатоми-о-касима стал верховным жрецом, а О-хата-нуси был назначен *о-каннуси* святилища («великим божественным хозяином» - главным жрецом - Jinnoshotoki. 1; Suinin. 74). По мнению авторов «Дзинно-сётоки» - святилище в Исэ стало «императорским святилищем» для всей страны (Jinnoshotoki. 1; Suinin. 74); 2) для осуществления культа Великого бога Ямато были назначены жрецы и жрицы, а также выделены земли для храмового хозяйства этого бога в селении Инаси (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, год *хиното-ми*; Nihongi. VI.17); 3) снова для обеспечения культовых потребностей были определены для всех святилищ «священные земли» и «священные дворы» храмовых хозяйств (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi. VI. 18); 4) в правление Икумэ упоминается термин *сикан* (кит.: *цы-гуань*), который некоторые исследователи переводят как «Ведомство Культа» (Department of Worship)¹⁷ или трактуют как *камущукаса* - «управление религиозных дел», «священное управление»¹⁸, хотя китайское значение этих иероглифов - «жрец, исполнитель обряда жертвоприношения»¹⁹ (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi. VI. 18); 5) Мононобэ-но Тотинэ в ранге *о-мурадзи* («великий *мурадзи* - глава корпорации неполноправных свободных») был назначен заведо-

¹³ Nihongi. Part 1. P. 176. Note 6.

¹⁴ В «Нихон-сёки» цитируется анонимный источник, в котором дается циклическая датировка данного события - «зимой, в 10-й месяц года *хиното-ми*» (54-й год цикла), который соответствует в начале IV в. - 323 г.; возможно, что это должен был быть год *мидзуното-ми* (30-й год цикла, т.е. 333 г. н.э.).

¹⁵ Ishii R. A history of political institutions in Japan. Tokyo, 1980. P. 8.

¹⁶ Мори К. Нихон-синси. Токио, 1962. С.240; Хиро К. Ямато-то-сйтэ-но яматай// Кодайси-кэнкю: Яматай-коку. Токио, 1956. С. 16; Ishii R. A history of political institutions in Japan. P. 8; Лазарев Г.З. Основные особенности развития архитектуры Китая и Японии в период раннего и развитого феодализма (VI - XII века)// Народы Азии и Африки. 1972. № 4. С. 106.

¹⁷ Nihongi. Part I. P. 178.

¹⁸ Нихон-сёки. Ч. 1. Т. 1. С. 186.

¹⁹ БКРС. Т. 3. С. 107.

вать²⁰ «священными драгоценностями» («регалиями») Идзумо-но куни; некоторые исследователи предполагают, что в то время, как и святилище в Исэ, было построено «Великое святилище Идзумо»²¹.

Сохраняющаяся нестабильность внутреннего положения вынуждала правителей Ямато постоянно заботиться о вооружении: Икумэ приказал сложить²² луки, стрелы и крестообразные мечи в святилищах всех богов²³ (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi. VI. 18); кроме того, сын Икумэ - Иниси-но-ири-бико (в «Нихон-сёки»: Инисики) приказал сделать тысячу крестообразных мечей (сначала хранившихся в Осаке²⁴) и сложил их в храме бога Исо-но-ками (Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXIX]. Сам Инисики был назначен управлять «священными сокровищами» святилища Исо-но ками, получив таким образом, видимо, возможность осуществлять контроль и над арсеналом святилища (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 39-й год пр.; Nihongi. VI. 23). Для выполнения этих функций Икумэ даровал десять корпораций, среди которых было несколько непосредственно связанных с военным делом: *тати-нухи-бэ* («изготовители щитов»); *ками-ю-э-бэ* («строгальщики священных луков»); *каму-я-цукуру-бэ* («изготовители священных стрел»), *каму-осака-бэ* («священных наказаний корпорация»), *тати-хаки-бэ* («меченосцев»)²⁵. К этим корпорациям относилась и корпорация *ками-осака-бэ*, видимо, изначально связанная с арсеналом, так как Осака являлась местом, где первоначально хранилась 1000 мечей²⁶. Непосредственно арсеналом в святилище Исо-но ками заведовал Итикаха из семьи Касуга-но оми, предок Мононобэ-но обито. Таким образом, корпорации арсенала оказались отнесены к корпорациям *мононобэ* (оружейников и императорских гвардейцев - Нихон-сёки. Св. 6-й, Суйнин, 39-й год пр.; Nihongi. VI. 23).

При Икумэ шло дальнейшее развитие государственного хозяйства. По мнению исследователей, в IV в. появляется такая разновидность государственных хозяйств, как *миякэ*²⁷. Это очень хорошо согласуется с данными письменных источников, если учесть результаты ревизии хронологии «Нихон-сёки». В начале правления Икумэ (т.е. в середине 30-х гг. IV в. н.э. испр.хрон.) упоминаются *миякэ*, построенные в селении Ку-

²⁰ Кит.: *чжан* - *гл.*: держать в руках; возглавлять (*что-л.*); ведать, управлять, заведовать, распоряжаться (*чем-л.*) (БКРС. Т. 3. С. 93).

²¹ Мори К. Нихон-синси. С. 241; Лазарев Г.З. Основные особенности развития архитектуры Китая и Японии в период раннего и развитого феодализма (VI - XII века). С. 106.

²² Кит.: *на* - *гл.*: прятать, складывать, убирать (БКРС. Т. 3. С. 329).

²³ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 29.

²⁴ Nihongi. Part 1. P. 184. Note 1.

²⁵ Воробьев М.В. Государство и общественное производство в Японии до середины VII века// Государство и социальные структуры на древнем Востоке. М., 1989. С. 146.

²⁶ Nihongi. Part 1. P. 184. Note 1.

²⁷ Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 166.

мэ²⁸ (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 27-й год пр.; Nihongi. VI. 18). Термин *миякэ* записан в тексте «Нихон-сёки» китайскими иероглифами *тунь-цан* (досл. «накопительные амбары»²⁹ или «житница военного поселения»³⁰, которые переводятся исследователями как «склад, амбар; строение для хранения зерна»³¹. По мнению М.В.Воробьева, происхождение этого зерна могло быть разным: 1) поступало с «царских полей» (*мита*³²) в том числе и из «царских округов» (*миагата*); либо 2) от глав кланов и местного населения в виде дани и налогов; причем, как указывают это и другие ученые, первый вариант сделался ведущим (урожай с «царских полей» хранился в *миякэ*³³); в результате этого понятие *миякэ* было перенесено и на царские земли, где находились *миякэ*³⁴, поэтому под *миякэ* стали подразумевать «царское владение»³⁵, которое включало в себя «царские поля» (*мита*³⁶), «царские амбары» (собственно *миякэ*) и земледельческие корпорации, обрабатывавшие эти поля (*та-бэ*)³⁷.

²⁸ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 134 - 135. Как отмечает М.В.Воробьев, деревня с таким названием существует и поныне в префектуре Нара (Там же. С. 135).

²⁹ А.Ведемэйер переводит данный термин как *Sammel-scheunen* - «сборный склад, амбар» (*Wedemeyer A. Japanische Frühgeschichte. S. 299, 302*).

³⁰ Кит.: *тунь* - *гл.*: собирать, накапливать, запастись, укреплять границы военными поселениями; стоять гарнизоном; *суц.*: деревня, поселок, колония военных поселений; военное поселение (БКРС. Т. 4. С. 387); *кит.*: *цан* - житница, заком, амбар; кладовая, склад (Там же. Т. 2. С. 432).

³¹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 134; Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М., 1988. С. 24; Эйдус Х.Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. М., 1968. С. 8; Попов К.М. Япония: Очерки развития национальной культуры и географической мысли. М., 1964. С. 56; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 46, 49; Asakawa K. The early institutional life of Japan. N. Y., 1963. P. 77; Nihongi. Part 1. P. 178. Note 2; Vargö L. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. Stockholm, 1982. P. 73; Nihongi. Part1. P. 178. Note 2; Kojiki. P. 246. Note 2.

³² Эйдус Х.Т. История Японии с древнейших времен до наших дней.. С. 8; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 46, 49; Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С. 24.

³³ Там же.

³⁴ Попов К.М. Япония... С. 56.

³⁵ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 134.

³⁶ Asakawa K. The early institutional life of Japan. P. 77; Эйдус Х.Т. История Японии... С. 8; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 46, 49; Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 86; Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 134; Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 166.

³⁷ Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 166; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 46, 49; Иофан Н.А. Культура древней Японии. М., 1974. С. 86; Brinkley R.A. A history of the Japanese people: From the earliest times to the end of Meiji era. New York; London, 1914. P. 96; Wedemeyer A. Japanische Frühgeschichte. S. 299, 302; Asakawa K. The early institutional life of Japan. P. 77; Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С. 31; Попов К.М. Япония... С. 56; Наоки К. Кодай-дзэйсэй то миякэ// Дзимбун-кэнкю. Осака, 1968. Т. 20, № 9. С. 2.

На это может указывать один из вариантов иероглифической записи термина *миякэ* в «фудоки»: кит.: *юй-чжай* - досл. «императорская усадьба - императорские участки земли»³⁸.

В общем, как подчеркивает М.В. Воробьев, истоки возникновения, как и механизм образования царских владений - одна из проблем историографии³⁹. Но решение проблемы возможно, если рассмотреть вопрос с точки зрения общих закономерностей возникновения государственных хозяйств в древнем мире.

Некоторые исследователи считают, что эти царские владения (*миякэ*) возникли на основе храмовых («жреческих») «священных амбаров» и «священных полей» (на что может указывать и один из вариантов записи и перевода в терминов *ми-якэ* и *ми-та*⁴⁰), т. е. прежнего коллективного фонда общины, ставшего собственностью правителя. Это хорошо прослеживается в функциях, выполняемых царским хозяйством: урожай с царских владений использовался для общественных нужд⁴¹ - в качестве страхового и резервного фонда (в 536 г. это подтверждено особым указом правителя, а в 567 г., в период голода, в бедствующие районы доставлено зерно из соседних районов - Nihongi. XVI-II. 12; XIX. 58)⁴². То есть функции, которые ранее выполнял коллективный фонд общины, сохранялись за государственным хозяйством еще и в VI в. н.э. Подобная ситуация существовала в древнем мире во всех древневосточных странах⁴³.

По мнению М.В. Воробьева, инициатива и право создания *миякэ* целиком находились в руках монарха. Такие владения создавались на целине, на конфискованных или подаренных угодьях⁴⁴. Этот же ученый отмечает, что только правитель создавал *миякэ* и распоряжался ими. В «Нихон-сёки» (в 11-м свитке «Нинтоку») упоминается указ Икумэ (Суйнина), по которому «царские поля и амбары Ямато» (*Ямато-но ми-та оёби миякэ* - под «Ямато» можно понимать, судя по иероглифу «Ва - Ямато», а также трактовке М.В. Воробьева - государство Ямато⁴⁵) считались владением только правящего монарха и никого более, даже не

³⁸ Vargö L. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 73. Кит.: *юй* - (в составных терминах) императорский (БКРС. Т. 2. С. 760). Кит.: *чжай* - жилище, резиденция; усадьба, участок земли, земельная площадь (Там же. Т. 4. С. 378).

³⁹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 135.

⁴⁰ Где гонорифический префикс *ми-* указывает на отношение к синтоистскому культу («священный») и императору (Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М., 1977. С. 227 - 228 (далее - ЯРУСИ); Vargö L. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 73).

⁴¹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 151.

⁴² Там же.

⁴³ Шиллюк Н.Ф. История древнего мира: Древний Восток. Свердловск, 1991. С. 9 - 10, 21,.

⁴⁴ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 135.

⁴⁵ Там же. С. 136.

сына правителя (Нихон-сёки. Св.11-й, Нинтоку; Nihongi. XI.3)⁴⁶. Но «царские владения» могли **управляться** членами царского клана⁴⁷, принцами или другими знатными людьми⁴⁸. Так в правление Икумэ упоминается Тадзима-мори, ставший основателем клана *Миякэ-но мурадзу*, который, по мнению Б.Х.Чемберлэйна и В.Астона, был кланом «управляющих императорскими зернохранилищами (амбарами)», может быть, какой-нибудь определенной местности⁴⁹ (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 99-й год пр.; Nihongi. VI. 27; Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXXIV). Наоки Кодзирё на основе анализа текстов источников выделяет два вида *миякэ* по признаку управления: 1) *миякэ*, находившиеся под управлением местных знатных кланов; 2) *миякэ*, находившиеся под управлением присылаемых из центра чиновников (служилых людей)⁵⁰.

Как правило, отмечает Варгё Ларс, *миякэ* управлялись высшими должностными лицами, назначаемыми двором Ямато, с рангом *томо-но мияцукэ* («управляющий корпорацией»)⁵¹, видимо, этому чиновнику нужно было руководить и рабочей силой (*табэ* - «земледельческими корпорациями») данного «царского владения». М.В.Воробьев считает, что, возможно, с этими владениями связаны ремесленники (*томо-бэ*), содержавшиеся за счет урожая с «царских полей» (такая ситуация существовала в странах древнего Востока⁵²), в обработке которых они также могли принимать участие; а также воины, расквартированные вокруг таких владений. На мысль об использовании воинов в *миякэ* исследователей наводит первое упоминание о *миякэ* в деревне Кумэ. Поселение Кумэ возникло в период правления Каму-ямато-иварэ-бико (Дзимму), когда к западу от горы Унэби (района резиденции и «фамильного кладбища» первых правителей Ямато), на берегу реки осели воины клана О-кумэ (дружинников Дзимму - Нихон-сёки. Св.3-й, Дзимму, 2-й год пр.; Nihongi. 3. 32). Термин *кумэ*, как указывает В.Астон, стал синонимом слова «воин»⁵³. Поэтому В.Астон считает, что в Кумэ были расквартированы войска и находились хранилища (*миякэ*) с зерном в качестве провианта для армии⁵⁴. Археологический материал подтверждает эти предположения: в районе царских владений всегда наблюдается скопление мелких курганов. Курганы, по мнению ученых, принадлежали воинам, жившим в этих владениях и получавших здесь

⁴⁶ Воробьев М.В. Государство и общественное производство...

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Asakawa K. The early institutional life of Japan. P. 78; Наоки К. Кодай-дзэйсэй то миякэ. С. 2

⁴⁹ Nihongi. Part 1. P. 187. Note 3; Kojiki. P. 246. Note 2.

⁵⁰ Наоки К. Кодай-дзэйсэй то миякэ. С. 2.

⁵¹ Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 75.

⁵² История древнего Востока: Месопотамия. М., 1983. С. 202.

⁵³ Nihongi. Part 1. P. 116. Note 4. P. 133. Note 1.

⁵⁴ Nihongi. Part 1. P. 178. Note 2.

все необходимое: пищу, провиант, оружие⁵⁵. Военное значение некоторых *миякэ* легко прослеживается по топографии - они располагались на транспортных маршрутах, вблизи или внутри «вражеских» земель (чтобы оказывать давление на эти «сопротивляющиеся» территории), а также на территориях, перешедших в государственную собственность после поражения местных сил (в качестве «компенсации»)⁵⁶. На военное значение *миякэ* указывают и варианты иероглифической записи этого термина в источниках (кит.: *тунь-цан* - досл.: «склад военного поселения» в «Нихон-сёки»; кит.: *тунь-чжай* - досл. «дома - земельные участки военного поселения» в «Кодзики»⁵⁷), где иероглиф *тунь* имеет значения: «укреплять границы военными поселениями, стоять гарнизонами» и «военное поселение»⁵⁸.

Все исследователи указывают на тесную связь «царских зернохранилищ» (*миякэ*) с «царскими полями» (*мита*), так как, по мнению Н.И.Конрада, если существуют амбары, значит, должны существовать и поля, откуда свозится зерно. Следовательно, как считает Н.И.Конрад, можно говорить о существовании в этот период «царских полей» (*мита*), несмотря на то, что *мита* впервые упоминаются позднее (при Отараси-хико - Кэйко - конец 30-х - начало 40-х гг. IV в. испр.хрон.)⁵⁹. Происхождение *мита* исследователи также связывают со «священными полями» (на что может указывать и термин *мита* - досл. «священное - императорское поле»), т. е. с землями коллективного фонда общины⁶⁰. Но поздняя иероглифическая запись (кит.: *тунь-тянь* - досл.: «поля военного поселения») может указывать на связь с военными поселениями. На это обращает внимание и Варгё Ларс, указывая, что в Китае в период империи Хань термин *тунь-тянь* означал земли, обрабатываемые воинами-колонистами в отдаленных (окраинных) землях для самообеспечения продуктами, так как снабжение их из центральных районов было невозможно⁶¹. Но, на мой взгляд, такая ситуация в Японии могла быть только в отдаленных, окраинных землях. В освоенных районах, по общему мнению исследователей, в *миякэ* - на «царских полях» - трудно-

⁵⁵ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 138.

⁵⁶ Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P.74 - 75; см. также: Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 138.

⁵⁷ Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 73.

⁵⁸ БКРС. Т. 4. С. 387

⁵⁹ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 49.

⁶⁰ Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С. 24.

⁶¹ Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 75.

лись члены земледельческих корпораций (*та-бэ*)⁶², под надзором должностных лиц (*та-цукаса*, или *мита-но цукаса*)⁶³.

Развитие царского (государственного) хозяйства в правление Икумэ (Суйнина) связано и с возникновением такого института неполноправных свободных (яп.: *бэ*, *бэмин*), как *минасиро* («царские именные кормильцы») и *микосиро* («царских потомков кормильцы»). Эти «кормильцы» были тесно связаны с «царскими полями» (*мита*) и «царскими амбарами» (*миякэ*)⁶⁴. Впервые в источниках «кормильцы» упоминаются в связи с сыном Икумэ: Итоси-вакэ «вследствии того, что он не имел детей, сделал *Итоси-бэ* своей заменой»⁶⁵ (Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Кojiki. 2. LXIX). Но некоторые исследователи подвергают сомнению это сообщение по причине «ранней хронологии»⁶⁶. М.В. Воробьев считает, что «...вовсе отрицать существование кормильцев до VI века не приходится...»; «кормильцы, связанные как с именами царей, так и с названиями дворцов-храмов, это архаичная и довольно редкая категория, существовавшая до V в. включительно...»⁶⁷ Однако, если отказаться от искаженной хронологии «Нихон-сёки» и принять исправленную, то это событие будет вполне закономерным в ряду других свидетельств, так как, видимо, оно приходится на 30-е гг. IV в. (между 332 - 338 гг. испр.хрон.).

Исследователи считают, что в связи с разрастанием дома правителей появилась необходимость в распределении *бэ* для содержания членов царской семьи, в том числе и *бэминов-землепашцев*, поэтому при Икумэ были созданы *микосиро-бэ* - из различных родов взяты люди, из них образованы новые «корпорации» (*бэ*) под властью дома правителя⁶⁸. На мой взгляд, требуется уточнение - данные «люди» изначально, по положению, являлись неполноправными свободными.

⁶² Vargö Lars. Social and economic conditions for the formation of the early Japanese state. P. 75; Asakawa K. The early institutional life of Japan. P. 77; Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С. 24; Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 86; Воробьев М.В. Государство и общественное производство в Японии до середины VII века. С. 138; Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 131, 168; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 49.

⁶³ Brinkley R.A. A history of the Japanese people... P. 95; ср.: Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 168.

⁶⁴ Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 168; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 49.

⁶⁵ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 142; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 47.

⁶⁶ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 142 - 143; Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 131.

⁶⁷ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 143.

⁶⁸ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 47.

По версии «Кодзики» «кормильцы» - это группы людей, которые создавались для увековечения имени знатного лица⁶⁹ (Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXIX). Ряд исследователей подвергают сомнению эту точку зрения, считая ее легендой, восходящей ко времени составления «Кодзики» на том основании, что «кормильцы» часто получали названия не от имен правителей и правительниц, а от названий дворца правителя или местности⁷⁰. Но другие исследователи указывают, что забота о сохранении «навечно» имени рода относилась к числу важнейших в родоплеменных и раннеклассовых обществах⁷¹. Поэтому к имени соответствующего лица или к названию резиденции добавлялся показатель корпорации - *бэ*⁷², в результате получалось название «кормильцев». В связи с этим, на мой взгляд, в правление Икумэ упоминается еще одна корпорация «кормильцев», связанная с названием резиденции еще одного сына Икумэ - Инисики-но-ири-бико, жившего во дворце (*мия*) Кахамми в Тотори, в провинции Идзуми: «...он жил в этом дворце (*мия*) и установил [корпорацию] *Кахаками-бэ*» (Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXIX). В «Нихон-сёки» термин *Кахамми-бэ* употреблен по отношению к арсеналу мечей людей, хранившихся в храме Исо-но ками (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 39-й год пр.; Nihongi. VI. 22-23). Кроме того, во время путешествия старшего сына Икумэ - Хомути-вакэ, как сообщает «Кодзики», во всех местах, куда он прибывал, были установлены (с согласия Икумэ) корпорации *Хомудзи-бэ* (Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXXII). По мнению В.Астона, название корпорации происходит от имени принца (Хомути или Хомудзи)⁷³. В «Нихон-сёки» в этом эпизоде употреблены имя Хому-цу-вакэ и название корпорации *Хому-цу-бэ* (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 23-й год пр.; Nihongi. VI. 13-14).

Корпорации «кормильцев» создавались двумя путями, либо такая корпорация формировалась заново, чаще всего из переселенцев (чужаков-неполноправных свободных); но иногда из местного (завоеванного?) населения и тогда такая корпорация становилась полностью царской (*томо*), во главе ее стоял управляющий царской корпорацией (*томо-но мияцукэ*); либо существовавшая корпорация или группа людей, подчиненная местным властям или кланам, объявлялась «кормильцами», и тогда эта корпорация оставалась на попечении управляющего владением *куни* (*куни-но мияцукэ*), который и пересылал во дворец результаты труда корпорации⁷⁴.

⁶⁹ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 47; Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 131; Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. М., 1987. С. 28.

⁷⁰ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 28; Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 169.

⁷¹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 142.

⁷² Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 169; Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 143.

⁷³ Kojiki. P. 244. Note 42.

⁷⁴ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 143 - 144.

Категория «кормильцев» *минасиро* («царские именные кормильцы»), видимо, оставалась непосредственно во владении монарха, а *микосиро* («царских потомков кормильцы») – закреплялись за членами царского дома⁷⁵. Главной экономической задачей «кормильцев» было обеспечение их хозяев. Все налоги и подати с них поступали в пользу «владельца имени»⁷⁶. В связи с этим исследователи истолковывают иероглиф *сиро* (кит.: *дай* – «вместо»; «из поколения в поколение»)⁷⁷ как «провиант; провиант для призрения, вспомоществования»⁷⁸.

Корпорации «кормильцев», как отмечает М.В.Воробьев, были тесно связаны с царским кланом: их размер зависел от положения члена царского клана, после смерти владельца корпорацию делили между наследниками, даже гибель целой ветви клана не выводила корпорацию за пределы владения царского клана в целом⁷⁹.

Кроме *та-бэ*, *минасиро-бэ* и *микосиро-бэ* с государственным хозяйством были связаны и другие («простые») корпорации неполноправных свободных (*бэ*). В правление Икумэ упомянуты следующие корпорации: 10 корпораций арсенала в святилище Исо-но ками⁸⁰; *тотори-бэ* («корпорация ловцов птиц»), управлять которыми был назначен Юкаха Тана, получивший наследственное клановое звание (*кабанэ*); Тотори-но мяякко («управляющий ловцами птиц»)⁸¹; *тору-кахи-бэ* («корпорация кормильцев птиц»); *о-ю(в)э* и *вака-ю(в)э* («старшие и младшие купальщики» – Кодзики. 2. LXXII; Nihongi. VI. 13-14; Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 23-й год пр.).

Помимо этого, в связи с царским погребальным (похоронным) обрядом (во время похорон «императрицы» Хибасу-химэ) были образованы очень интересные корпорации: *иси-ки-цукуру* («изготовителей каменных гробов») и *ханиси-бэ* (или *хаси-бэ* – Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXXV; Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 32-й год пр.; Nihongi. VI. 19-20). «Нихон-сёки» сообщает, что, когда умер младший брат Икумэ с материнской стороны (что особо подчеркивается), по старой традиции (Икумэ назвал это «старым (древним) обычаем»; яп.: *фуруй фү*⁸²) были собраны приближенные (кит.: *цзинь-сй*⁸³; камбун *киндзюся*⁸⁴) умершего

⁷⁵ Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. С. 28.

⁷⁶ Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 47; Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 169.

⁷⁷ Кит.: *дай* - *гл/гл.-предлог*: заменять, ... замена... взамен (*кого-л.*)... для; ..быть представителем (*кого-л.*); от имени; *суц.*: заместитель; преемник; поколение; *наречие*: из поколения в поколение, из эпохи в эпоху (БКРС. Т. 4. С. 200).

⁷⁸ Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 168.

⁷⁹ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 144.

⁸⁰ Там же. С. 146.

⁸¹ Nihongi. Part 1. P. 175. Note 2.

⁸² Нихон-сёки. Т. 1. Ч. 1. С. 186; ср.: Мори К. Нихон-синси. С. 121.

⁸³ БКРС. Т. 4. С. 186.

и погребены, стоя и живыми, вокруг курганной насыпи. В течение нескольких дней они не умирали, а плакали и стонали день и ночь. Наконец, они умерли и сгнили. Собаки и вороны, собравшись, сожрали их. Потрясенный этим зрелищем, Икумэ приказал высшим сановникам придумать, как остановить этот древний, но плохой обычай⁸⁵ (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 28-й год пр.; Nihongi. VI. 18-19). «Кодзики» называет подобный способ захоронения *хйто-гаки* (досл. «града из людей»)⁸⁶ и говорит, что таким образом людей захоронили **впервые** вокруг могилы Ямато-хйко (Кодзики. Св.2-й, Судзин; Kojiki. 2. LXIII). **Впервые**, видимо, нужно понимать так: **впервые** захоронили **живьем и стоя**, закопав в землю по горло (т. е. способом *хйто-гаки*)⁸⁷; так как древнеяпонский обычай захоронения с умершим его рабов и слуг описывался китайскими авторами еще в III в. н.э. (курган *Бимиху*, правительницы государства Нюй-ван-го на Северном Кюсю⁸⁸ [Сань-го-чжи, Вэй-чжи. Гл. 30, Во⁸⁹, Вэй-чжи (вожэнь-пу), цзюань. Гл. 30. Л. 236(1а), 6 - 29а(6б), 1]⁹⁰). Да и Икумэ (по «Нихон-сёки») настаивает на том, что это «древний обычай».

Через некоторое время скончалась «главная жена» Икумэ - Хибасухимэ. Правитель решил не повторять печальный опыт предыдущих похорон. Выход был найден одним из приближенных - Номи-но сүкунэ, который послал гонцов во владение Идзумо за сотней гончаров из корпорации *идзумо-куну-но хаси-бэ*⁹¹ (так же: *ханиси-бэ*, *хасэ-бэ*⁹², *хани-бэ*⁹³), которые под руководством Номи-но сүкунэ стали лепить глиняные фигурки людей, лошадей и другие фигурки, получившие название *хани-ва* (досл. «глиняные круги») или *татэмоно* (досл.: «стоящие предме-

⁸⁴ Нихон-сёки. Т.1. Ч.1. С. 186; см.: **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии// Проблемы социальных отношений и форм зависимости на древнем Востоке. М., 1984. С. 244.

⁸⁵ **Lafcadio H.** Japan: An attempt of interpretation. Tokyo, 1970. P. 38; **Навлицкая Г.Б.** Осака. М., 1983. С. 13; **Воробьев М.В.** Древняя Япония. М., 1958. С. 72, 83; **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости... С. 244, 249.

⁸⁶ См.: Kojiki. P. 215. Note 23; Кодзики: Записи о деяниях древности: свитки 2-й и 3-й. Т. 2. С. 56, 118. Прим. 40; **Воробьев М.В.** Некоторые формы зависимости в древней Японии. С. 249; **Lafcadio H.** Japan... P. 38.

⁸⁷ Kojiki. P. 215. Note 23.

⁸⁸ **Суровень Д.А.** Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н.э. - III век н.э.)// Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1995. С. 154.

⁸⁹ **Кюннер Н.В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 243 - 250.

⁹⁰ См. ксилограф в кн.: **Хасимото М.** Тоё-си-дзё-ёри-митару нихон-дзё-ко-си-кэнкю. Токио, 1956.

⁹¹ **Навлицкая Г.Б.** Осака. С. 13; **Мори К.** Нихон-синси. С. 122; **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С. 51 - 52; **Воробьев М.В.** Государство и общественное производство... С. 146;

⁹² Nihongi. Part I. P. 181. Note 4.

⁹³ **Иофан Н.А.** Культура древней Японии. С. 51.

ты») ⁹⁴. Обрадованный правитель издал приказ, запрещающий хоронить людей вместе с их господином, и предписывающий устанавливать на могилах глиняные фигурки ⁹⁵. В награду за заслуги Номи-но сѹкунэ получил специальное место, где проводил обжиг *ханива* (др.-яп.: *катаситокоро* ⁹⁶); был назначен правителем Икумэ заниматься делами *хаси-бэ* (досл.: *ха(ни)си-бэ-сѹки* ⁹⁷); в связи с этим Номи-но сѹкунэ получил наследственное клановое звание (*кабанэ*) - *ха(ни)си-но оми*. Кроме того, как можно предполагать из текста «Нихон-сѹки», и на что указывает Н.И.Иофан, с этого времени пошла традиция, что *ха(ни)си-бэ-но мурадзи*, первопредком которых являлся Номи-но сѹкунэ, ведали (кит.: *чжү* ⁹⁸) похоронами императоров ⁹⁹ (Нихон-сѹки. Св.6-й, Суйнин, 32-й год пр.; Nihongi. VI. 20-21). Н.И.Иофан трактует функции *ха(ни)си-бэ-но мурадзи* (*кабанэ*, которые, по ее мнению получил Номи-но сѹкунэ ¹⁰⁰) как «надзирателей за могилами государей», связанных с жреческими должностями, так как специфика работы *ханиси-бэ* требовала специальной выучки, отличного знания традиции, канона, непосредственно связанных со священным ритуалом. Такое знание, как считает Н.И.Иофан, в те времена можно было получить только от жрецов; следовательно, корпорация *ханиси-бэ* была тесно связана со жречеством и подчинена строгой регламентации. Н.И.Иофан предполагает, что в корпорации *ханиси-бэ* объединялись первоначально жрецы-скульторы и находившаяся у них в подчинении группа ремесленников ¹⁰¹.

На мой взгляд, подобные предположения вполне правомерны, так как в древневосточных государствах очень часто жреческие функции совмещались с государственными ¹⁰². Некоторые исследователи подвергают сомнению сообщения источников о захоронениях людей со своим

⁹⁴ Мори К. Нихон-синси. С. 122.

⁹⁵ Там же. С. 122; Lafcadio H. Japan: An attempt of interpretation. P. 39; Kojiki. P. 247. Note 4; Древние фудоки. М., 1969. С. 190. Прим. 21; Munsterburg H. The arts of Japan: An illustrated history. Токуо, 1988. P. 9.

⁹⁶ Нихон-сѹки. Т. 1. Ч. 1. С. 188. Яп.: *тан/кйтэарү*; кит.: *дуань* - обжигать (БКРС. Т. 3. С. 1039).

⁹⁷ Нихон-сѹки. Т. 1. ч. 1. С. 188. Яп.: *сѹки*; кит.: *ши - гл* - знать, быть знатоком в (*чѹм-л.*); *суц.* - знание, способность овладевать знаниями, знающий (компетентный) человек, мудрец (БКРС. Т. 4. С. 210). В «Тайхорѹ» *сѹки* - особое (отдельное) управление какого-либо министерства (Свод законов «Тайхорѹ». М., 1985. Т. 1. С. 338).

⁹⁸ Кит.: *чжү* - *суц.* - хозяин, распорядитель, начальник; *гл.* - возглавлять; *ведать*, *управлять* (БКРС. Т. 2. С. 167).

⁹⁹ Нихон-сѹки. Т.1. Ч. 1. С. 188.

¹⁰⁰ По «Нихон-сѹки» Номи-но сѹкунэ получил звание *хаси-бэ-но оми*, а не *хаси-бэ-но мурадзи* (Там же).

¹⁰¹ Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 52, 53.

¹⁰² Особенно в древнем Египте, где любой чиновник выступал одновременно жрецом какого-либо культа (см.: Шиллюк Н.Ф. История древнего мира: Древний Восток. С. 95, 32; История древнего Востока: Месопотамия. С. 202; История древнего Востока: Передняя Азия и Египет. М., 1988. Ч. 2).

господином и версию «Нихон-сёки» о возникновении *ханива*¹⁰³. Так, Г.Б.Навлицкая высказывает предположение, что это легенда китайского происхождения, так как находимые археологами *ханива*, как правило, располагаются только снаружи курганов - рядами вокруг основания, а в Китае в погребениях глиняная пластика всегда находилась внутри курганов¹⁰⁴. Кроме того, в Китае археологически засвидетельствованы курганы - погребения правителей, в которых действительно найдены останки массовых человеческих и конских жертвоприношений. Позже эти жертвоприношения заменяются глиняными изображениями. А в Японии же, как указывает Г.Б.Навлицкая, погребения с человеческими жертвоприношениями вообще не обнаружены¹⁰⁵.

Другие исследователи более осторожны в своих суждениях. Например, Н.А.Иофан указывает, что «...появление погребальной пластики могло быть вызвано и влиянием континентальной культуры, хотя сходство при ближайшем рассмотрении оказывается чисто функциональным и сводится только к аналогичному назначению скульптуры... Характер и стиль *ханива* вполне оригинальны, так же как и техника изготовления»¹⁰⁶. М.В.Воробьев добавляет: «...Обычай погребения вместе с умершим его челяди, появившийся в Китае и Корее, не имел в Японии широкого распространения и быстро исчез... система погребения вслед за умершим приняла в Японии особые формы: чаще всего вместе с покойником «добровольно» погребался только его родич. Но и этот обычай вызвал сильное сопротивление, которое и привело к его отмене»¹⁰⁷. Такикава Сэйдзиро приводит пример такого захоронения, обнаруженного в провинции Ямато, уезде Такаси, с богатым погребением знатного человека в задней - круглой части кургана и созахоронением человека низкого статуса (раба, по мнению С.Такикава) с простым погребальным инвентарем в передней - квадратной части кургана (типа *дзэмпо-коэн-фун*)¹⁰⁸.

Как отмечает Н.А.Иофан, археологические данные говорят, что *ханива* в виде цилиндров появляются в последней четверти III в.н.э.¹⁰⁹, самые ранние изображения *ханива* - дома (храм-жилище) датируются рубежом III - IV вв. н.э.¹¹⁰, а изображения людей появляются лишь в V в.¹¹¹

¹⁰³ Munsterburg H. The arts of Japan: An illustrated history. P. 9.

¹⁰⁴ Навлицкая Г.Б. Осака. С. 13; Munsterburg H. The arts of Japan: An illustrated history. P. 9.

¹⁰⁵ Там же; Воробьев М.В. Некоторые формы зависимости в древней Японии. С. 249

¹⁰⁶ Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 51.

¹⁰⁷ Воробьев М.В. Древняя Япония. С. 72,89; Sadler A.L. A short history of Japan. Sydney; London, 1946. P. X.

¹⁰⁸ Такикава Сэйдзиро. Нихон-сякай-си. Токио, 1956. С. 32.

¹⁰⁹ Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 53.

¹¹⁰ Там же. С. 54 - 55.

¹¹¹ Иофан Н.А. Культура древней Японии... С. 50.

и широко распространяются в VII в.¹¹² - в поздний курганный период. Поэтому, по мнению Н.А.Иофан, «легенда «Нихонги» о происхождении *ханива*, в которой говорится о замене людей глиняными фигурами, отражает более поздние представления. Возможно, что первоначально *ханива* не только являлись изображением людей, составляющих окружение погребенного вождя (свита, дружинники, слуги), но и... как бы представляли священный ритуал, совершаемый жрецами, имитирующими небожителей. При внимательном рассмотрении мир *ханива* обнаруживает явную связь с синтоистской мифологией, зафиксированной в «Кодзики» и «Нихонги»¹¹³. В пользу данной точки зрения может говорить и материал источников. «Нихон-сёки» сообщает, что люди корпорации *хаси-бэ*, до того как Номи-но *сүкунэ* получил задание делать *ханива* для императорских захоронений, проживали в Идзумо-но куни. То есть традиция изготовления *ханива* существовала задолго до правления Икумэ, что подтверждает археологический материал, где самые ранние *ханива* в виде цилиндров датируются концом III в. н.э.¹¹⁴

Ханива, по мнению исследователей, развились из полых керамических столбиков-цилиндров, выполненных в технике *вадзуми* (наложения глиняных колец), в свою очередь произошедших, по мнению японского археолога Фумио Мики, от символических ритуальных сосудов без дна *хадзи*, продолжающих в период *кофун* (III - VII вв.) традиции керамического производства периода *яёи* (IV в. до н.э. - III в. н.э.)¹¹⁵. Размещение на поверхности погребального кургана (в отличие от китайского обычая располагать глиняные фигуры внутри захоронения) говорило о том, что *ханива* выполняли функции магической охраны, составляя символическую ограду с магическим табу вокруг холма, охраняя курган¹¹⁶ (часто в *ханива* делались отверстия для продевания веревки из соломы как символа границы священного места)¹¹⁷. Это в значительной степени обусловило столбообразный характер основы и базы *ханива*¹¹⁸. В первой половине IV в. в связи с указом Икумэ развитие пластики *ханива* получило дополнительный стимул, и в IV - VI вв. данное искусство достигает исключительного многообразия мотивов (до нескольких тысяч): археологи обнаружили множество изображений воинов, жрецов, придворных дам, слуг, земледельцев и животных (размером от 30 см до 1,5 м)¹¹⁹.

¹¹² Иофан Н.А. Культура древней Японии...

¹¹³ Там же. С. 62.

¹¹⁴ Там же. С. 53.

¹¹⁵ Там же. С. 54.

¹¹⁶ Воробьев М.В. Древняя Япония. С. 89; Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 50; Munsterburg H. The arts of Japan: An illustrated history. P. 9.

¹¹⁷ Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 54.

¹¹⁸ Япония// Искусство стран и народов мира. М., 1981. Т. 5. С. 597.

¹¹⁹ Япония. Т. 5. С. 597; Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 50 - 83; Munsterburg H. The arts of Japan: An illustrated history. P. 10; Дзусэцу-нихон-сёмин-сэйкацу-си. Токио, 1962. Т. 1. С. 89.

Правила расположения фигур были строго зафиксированы и соответствовали общей космогонической ориентации погребения¹²⁰.

То есть, можно предполагать, основываясь на различных данных, что *ханива* возникает в связи с формированием раннего синтоизма и его ритуала¹²¹ (изгородь с магическим табу)¹²² и складыванием курганной культуры в Центральной Японии (*ханива* являлись непременным атрибутом курганных захоронений)¹²³. Кроме того, известный на Кюсю обычай созахоронения с господином в могильном кургане (*Бимиху* и *сто рабов* в «Вэй-чжи» - Сань-го-чжи. Вэй-чжи. Гл. 30. Во¹²⁴; Вэй-чжи (вожэнь-пу), цзюань 30. Л. 23б(1а), 6 - 29а(6б), 1) - в Центральной Японии принял более скромные размеры. Например, Мунро (с некоторым сомнением) приводит сведения об известных случаях, когда главный курган (*мисасаги*) сопровождается рядом небольших могил¹²⁵. М.В.Воробьев считает, что, если этот обычай и существовал, то в качестве исключительного явления¹²⁶. При Икумэ, видимо, впервые при похоронах Ямато-хико, возникает и используется такой «варварский» метод «созахоронения» как *хито-гаки*, что и вызвало резкое неприятие его правителем, и запрет данного обычая. О том, что вышеуказанный обычай все же существовал и даже продолжал существовать и после запрета Икумэ, говорят последующие повторные запреты, например, при Котоку (Нихон-сёки. Св.25-й, Котоку, 2-й год пр., 3-й месяц, 22-й день; Nihongi. XXV. 29), на что обращают внимание исследователи¹²⁷.

Косвенным подтверждением возможности событий, описанных в «Нихон-сёки» в связи с возникновением *ханива*, является историчность личности Номи-но сукунэ - главы *ханиси-бэ*. Подробные сведения о его смерти (которых нет в «Кодзики» и «Нихон-сёки») сохранились в местных источниках и были записаны в «Харима-фудоки»: «...в древнее время Номи-но сукунэ из рода гончаров *ханиси*, возвращаясь в провинцию Идзумо, остановился на ночлег на горном поле Кусакабэ; там он заболел и умер. Тогда из провинции Идзумо прибыло много людей, которые понесли его, сменяясь; из речных камней они сделали могильный курган... могильный курган называли Идзумо-но-хакая» (Харима-фудоки, уезд Иибо, горное поле Тати). *Идзумо-но-хакая* (досл. кусыпальница Идзумо) находится в гористом районе, западнее равнины Тати-но, где

¹²⁰ Япония. Т. 5. С. 597.

¹²¹ Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 50 - 52.

¹²² Воробьев М.В. Древняя Япония. С. 89; Иофан Н.А. Культура древней Японии. С. 50.

¹²³ Там же; Навлицкая Г.Б. Осака. С. 11 - 12.

¹²⁴ Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири... С. 243 - 250.

¹²⁵ Munro N.G. Prehistoric Japan. Yokohama, 1911. P. 328; Древние фудоки. С. 190.

Прим.21.

¹²⁸ Воробьев М.В. Некоторые формы зависимости в древней Японии. С. 249.

¹²⁷ Мори К. Нихон-синси. С. 122; Lafcadio H. Japan: An attempt of interpretation. P. 39; Воробьев М.В. Некоторые формы зависимости в древней Японии. С. 249.

разбросано много древних курганов периода *кофун*, один из которых называется *Сукумодзукэ* - он считается местом погребения Номи-но суйкунз¹²⁸.

Развитие государственного хозяйства и рост численности его работников позволили правителям Ямато больше внимания уделить развитию ирригации - основе земледелия, являвшейся одной из основных функций государства на Древнем Востоке¹²⁹. Так, «Нихон-сёки» сообщает, что во второй половине своего правления Икумэ отправил в провинцию Кавати принца Инисики вырыть два пруда¹³⁰, они вырыты в провинции Ямато. Кроме того, «в этом году приказано всем *куни* (гражданским общинам в составе Ямато. - *С.Д.*) приступить к созданию прудов и каналов (кит.: *чи* и *гоу* соответственно)¹³¹ в [количестве] свыше восьмисот [или: в большом количестве. - *С.Д.*]. После этого земледелие (кит.: *нун*) стало [государственным] делом (кит.: *ши*; яп.: *кото*)¹³². По этой причине общинники (кит.: *бай-син* - досл.: «сто родов»¹³³) богатели. Поднебесная находилась в великом спокойствии» (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 35-й год пр.; 10-й месяц; Nihongi. VI. 22)¹³⁴.

Исследователи подвергают сомнению столь крупную цифру: 800 прудов и каналов¹³⁵. Но если принять во внимание замечание М.В.Воробьева, что «объемные (гидротехнические. - *С.Д.*) работы оказались по плечу только царской власти»¹³⁶ (как и везде на Востоке¹³⁷), то в ведении территориальных общин (*куни*) оставались мелкие ирригационные сооружения - видимо, этой «мелочи» и набралось свыше 800 сооружений.

Поэтому, в силу масштабности гидротехнических работ в Японии, так же как и во всех древневосточных государствах, развитие ирригационной системы, по точному замечанию М.В.Воробьева, было связано с созданием царских владений в различных районах страны. А контроль за орошением (как и в Китае) стал считаться государственной функцией - заботой государя¹³⁸.

В правление Икумэ (правителя Суйнина) продолжались попытки расширения внешнеполитических связей. Так, «Нихон-сёки» сообщает:

¹²⁸ Древние фудоки. С. 190. Прим.22.

¹²⁹ История древнего Востока. Ч. 1 - 2; Шиллюк Н.Ф. История древнего мира...

¹³⁰ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 147.

¹³¹ Нихон-сёки. Т. 1. Ч. 1. С. 189.

¹³² Кит.: *ши* - *суц.*: дело, деяние, работа, служба; *гл.*: делать, заниматься (*чэм-л.*), управлять, ведать, ухаживать за... (БКРС. Т. 3. С. 102).

¹³³ Кит.: *байсин* - народ; простой народ; рядовой гражданин (Там же. Т. 2: С. 609).

¹³⁴ Дэусэцу-нихон-сёмин-сэйкацу-си. Т. 1. С. 29; Конрад Н.И. Древняя история Японии. С. 29; Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 147.

¹³⁵ Дэусэцу-нихон-сёмин-сэйкацу-си. Т. 1. С. 29; Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 147.

¹³⁶ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 148.

¹³⁷ История древнего Востока. Ч. 1 - 2; Шиллюк Н.Ф. История древнего мира...

¹³⁸ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 148.

«сын *вана* (правителя) Силла [по имени] Чхон-ильчханъ изъявил покорность (досл.: приехал и нашел приют)» - Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 3-й год пр.; Nihongi. VI.5). Событие это произошло в самом начале правления Икумэ (традиц.3-й год пр. - т.е. около 332 г. испр.хрон.). Одна из версий, цитируемых в «Нихон-сёки», тут же сообщает некоторые подробности: «Сначала Чхон-ильчханъ, сев на корабль, встал на якорь во владении (*куни*) Харима, [где он] жил в селении (*мура*) Сисаха». *Сумэ-ра-микото* (правитель) послал в Харима двух своих людей узнать у Чхон-ильчханъа, кто он такой и откуда прибыл, на что Чхон-ильчханъ ответил: «Я (Ваш слуга) являюсь сыном **владыки владения**» (кор.: *кукчу*, яп.: *куни-нуси*) [в] Силла». Услышав о том, что в Японии есть мудрый повелитель, Чхон-ильчханъ передал свое владение (кор.: *кук*) своему младшему брату Чжи-ко и поехал в Японию с дарами (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 3-й год пр.; Nihongi. VI. 5-6). Чхон-ильчханъу было дозволено или остаться на прежнем месте в Сисаха, или поселиться в Идэса на острове Авадзи (недалеко от совр. Осака); но Чхон-ильчханъ испросил разрешение самому выбрать место жительства. От реки Удзи он проследовал на север через владение (*куни*) Оми и поселился в Тадзима (на побережье, обращенном к Корее). После этого гончары (кит.: *тао жэнь*; яп.: *уз-хйто*)¹³⁹ из долины Кагами в *куни* Оми стали *сйтаги-хйто* (кит.: *цзунжэнь*)¹⁴⁰ Чхон-ильчханъа. М.В.Воробьев полагает, что эти гончары тоже были переселенцами из Кореи, прибывшими вместе с данным представителем правящей династии Силла¹⁴¹, на что могут указывать некоторые значения иероглифа *цзун*¹⁴². Большинство исследователей склоняются к мысли, что данное событие (прибытие Чхон-ильчханъа) имело место¹⁴³. Японский ученый Мори К. полагает, что одна из общин-государств Чинхана - Силла - установила таким образом связи с Японией¹⁴⁴. Тому, что человек по имени Чхон-ильчханъ прибыл именно из Силла, есть и другие подтверждения. Первая часть его имени - *чхон* («небо») является хорошо известной корейской фамилией¹⁴⁵. Вторая часть (*ильчханъ*) - это, видимо, фонетическая запись одного из двух высших чинов Силла, введенных в 9-й год (система 17 рангов) правления Юри-нисагыма - 32 г. н.э. (Самкук-саги. Летописи Силла. Юри, 9-й год пр., 32 г. н.э.¹⁴⁶; Бэйши. Гл.94. III Синьло)¹⁴⁷. Первый чин в

¹³⁹ Нихон-сёки. Т. 1. Ч. 1. С. 178.

¹⁴⁰ Кит.: *цзун* - сопровождающий, свитский, челядинец; помощник; кит.: *цзун жэнь* - последователи, ученики, сопровождающие; свита, слуги (БКРС. Т. 3. С. 940 - 941).

¹⁴¹ Воробьев М.В. Древняя Япония. С. 72.

¹⁴² См.: Прим. 140.

¹⁴³ History of the empire of Japan. Chicago; Tokyo, 1893. P. 38; Древние фудоки. С. 238; Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.; Л., 1947. С. 192; Воробьев М.В. Древняя Япония. С. 72; Мори К. Нихон-синси. С. 123 - 124.

¹⁴⁴ Мори К. Нихон-синси. С. 123.

¹⁴⁵ Корейско-русский словарь. М., 1956. С. 891 - 892.

¹⁴⁶ Ким Бусик. Самкук-саги. М., 1959, Т. 1.

этой табели о рангах назывался *иболь-чхан*, второй - *и-чхан* (или *и-чхок-чхан*)¹⁴⁸.

По моему мнению, запись *ильчхань* в «Нихон-сёки» является искаженной записью одного из этих титулов, скорее всего, *и[бо]ль-чхань* (т. е. 1-го ранга). Это в свою очередь является подтверждением слов, что Чхонь ранга *и[бо]льчхань* являлся сыном правителя Силла, т.е. происходил из правящей династии; так как ранги *иболь-чхан*, *ичхан* можно было присваивать только лицам, принадлежащим к категориям *чинголь* или к *сонголь*, и только эти лица могли занимать пост министра в государстве Силла¹⁴⁹. Знать Силла делилась по своему общественному положению на несколько групп (система *кольпхум*). Система *кольпхум* использовалась для закрепления аристократических привилегий путем консервации и освящения кровнородственных групп - *коль* (досл. «кость»; ср.: яп. *бонэ* - «кость», др.-яп. *кабанэ* - наследственный титул знати¹⁵⁰). Знать первой *коль* (*чинголь* - досл.: «истинная кость») могла занять трон правителя. Ко второй *коль* (*сонголь* - досл.: «священная кость») относилась знать, которая могла занимать министерские посты¹⁵¹. «Род государев считается первой костью. Родственники его по жене также все считаются первой костью»¹⁵² (Тан-шу. Гл.219. III Синьло)¹⁵³.

Можно предполагать, что Чхон-*и[бо]льчхань* не принадлежал к главной линии рода правителя Силла (скорее - к боковой). На это указывает вариант записи должности в версии, цитируемой в «Нихон-сёки», - *кук-чу* (яп.: *куни-нуси*), т. е. «владыка владения» (кор.: *кук*). Таких владений (*кук*) в Южной Корее китайцы насчитывали 78: «Махань на западе имеет 54 княжества (кор.: *кук*. - *С.Д.*)... Чэньхань (кор.: Чинхан. - *С.Д.*) на востоке имеет 12 княжеств (кор.: *кук*. - *С.Д.*)... Бяньчень от Ченьхань на юг, также имеет 12 княжеств (кор.: *кук*)... Всего 78 княжеств, в числе которых и Боцзи (кор.: Пэкче. - *С.Д.*) считается. Из больших княжеств каждое имеет до 10 000, а из малых каждое по несколько тысяч семейств» (Хоухань-шу. Гл.115. VII Хань)¹⁵⁴. То есть, если судить по количеству владений и семей в каждом из них, то эти *кук* были гражданскими общинами (общинами-государствами), входившими в конфедерации, существовавшие в Южной Корее. Именно владыкой подобной общины-

¹⁴⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Т. 2. С. 68.

¹⁴⁸ Ким Бусик. Самкук-саги. Т. 1. С. 78, 349.

¹⁴⁹ История Кореи. М., 1960. Т. 1. С. 63; ср.: Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Т. 2. С. 68; Бутин Ю.М. Корея: От Чосона к Трем государствам (II век до н.э. - IV век н.э.). Новосибирск, 1984. С. 213, 214.

¹⁵⁰ Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 65.

¹⁵¹ История Кореи. Т. 1. С. 63.

¹⁵² Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М., 1987. С. 115.

¹⁵³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Т. 2. С. 129.

¹⁵⁴ Там же. Т. 2. С. 32

государства и был Чхон-и[бо]льчханъ, передавший свое владение (кук) младшему брату Чжи-ко. По этой причине, В.Астон и не смог обнаружить правителя с таким именем в списке ванов Силла¹⁵⁵. Можно предпологать и еще один вариант толкования: фамилия Чхон могла быть фонетической записью фамилии Чон - фамилии клана, господствовавшего в одной из шести бу (общин) Силла после 32 г.н.э. (по реформам Юри-нисагыма - в Понпхи-бу (бывшей Учжин-бу - Самкук-саги. Летописи Силла, 9-й год пр. Юри, 32-й год н.э.). Эти шесть общин в Силла представляли обособленные социально-политические организмы, управлявшиеся своими правителями (кор.: чанъ; кит.: чжан)¹⁵⁶.

Проблема Чхон-ильчханъа заключается в том, что в вышеуказанной, цитируемой в «Нихон-сёки», версии Чхон-ильчханъ (яп.: ама-хи-яри) отождествляется с Ама-но хи-боко (кор.: Чхон-чи-иль-мо), видимо, из-за сходства отдельных элементов (чхон, иль) в именах, и сходства значений последних иероглифов яри (кор.: чханъ; «копье, пика»¹⁵⁷) и «хоко» (кор.: мо - «копье, пика, алебарда»¹⁵⁸), а также из-за того, что оба корейца бывали в Харима и осели в Тадзима¹⁵⁹.

Но в «Нихон-сёки», «Кодзики» и «фудоки» есть признаки того, что упоминаемый под 3-м годом правления Икумэ (Суйнина) Чхон-и[бо]льчхан не является, по-видимому, «древним» Ама-но хибоко (кор.: Чхон-чи-иль-мо):

1) в сообщении 3-го года правления император знал о прибытии Чхон-ильчханъа и даже, вроде бы, говорил с ним (по версии, цитируемой в «Нихон-сёки»); но в 88-й год правления Икумэ как будто впервые узнает о вещах, привезенных Ама-но хибоко, и желает их увидеть;

2) эти вещи оказались у правнука, а по «Кодзики» - у праправнука¹⁶⁰ (Кодзики. Св.2-й, Оджин; Kojiki. 2. CXV) Ама-но хибоко по имени Киё-хико (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 88-й год пр.; Nihongi. VI. 25) - за одно правление Икумэ (с 332 по 337 гг. испр.хрон.) так быстро размножиться потомки Ама-но хибоко не могли;

3) в том же разделе 88-го года правления Икумэ (Суйнина) в основном тексте (а не в цитируемой версии) для того, чтобы показать генеалогию Киё-хико, сообщается: «В древности был один человек, [который], сев на корабль, тогда получил приют (досл. «бросил якорь») во владении Тадзима. Поэтому [люди] спросили [его], говоря: «Ты из какой страны, человек?» [На что он] ответил, говоря: «[Я] сын правителя Силла. По имени [меня] зовут Чхон-ильчханъ (яп.: Ама-хи-яри, или Ама-

¹⁵⁵ Nihongi. Part I. P. 169. Note 1.

¹⁵⁶ Бутин Ю.М. Корея: От Чосона к Трем государствам. С. 200 - 201.

¹⁵⁷ Фельдман-Конрад Н.И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М., 1977. С. 326 (далее ЯРУСИ).

¹⁵⁸ Там же. С. 423.

¹⁵⁹ Это отождествление перенято исследователями, см.: History of the empire of Japan. P. 38; Japan biographical Encyclopedia. Tokyo, 1960.

¹⁶⁰ Яп.: хихико - Нихон-сёки. Т. 1. Ч. 1. С. 191.

но хи-боко)»¹⁶¹. И далее сообщается генеалогия Ама-но хибоко, нисходящая к Киё-хико (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 88-й год пр.; Nihongi. VI. 26);

4) в «Кодзики» сведения о Ама-но хибоко сообщаются в разделе «Одзин-ки» в связи с генеалогией Дзингу и Одзина; причем в отличие от окружающего материала события, связанные с Ама-но хибоко, сугубо мифологичны, и действует он явно в «век богов» - «в древние времена», как сообщает «Кодзики»¹⁶² (Кодзики. Св. 2-й, Одзин; Kojiki. 2. CXV);

5) в «фудоки» Ама-но хибоко назван богом (*ками*) из Кореи (не из Силла) и действует во времена «века богов» (т. е. во времена до похода Дзимму и основания государства Ямато - Харима-фудоки; уезд Иибо, холм Иибо; уезд Сисава, деревня Кавато, река Инака, село Такая, доли-на Убаи, деревня Ухара).

Таким образом, если в 3-й год правления из Силла действительно прибыл представитель правящей династии по фамилии *Чхон* в ранге *и[бо]льчхань*, то он никоим образом не мог быть Ама-но хибоко, деяния которого относятся к «веку богов» (т. е. к догосударственному периоду).

Зато «Нихон-сёки», и «Кодзики» единодушно упоминают о другом событии, происшедшем в конце правления Икумэ (около 336 - 337 гг. испр.хрон.). Праправнуку все того же Ама-но хибоко по имени Тадзима-мори Икумэ приказал ехать в страну Чан-ши-го (яп.: *Токоё-но кун*). Кроме того, что Тадзима-мори был потомком корейских переселенцев¹⁶³ (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 3-й год пр.; 88-й год пр.; Nihongi. VI.7.26; Кодзики. Св.2-й, Одзин; Kojiki. 2. CXV) и предком (по женской линии) правительницы Дзингу (Кодзики. Св.2-й, Одзин; Kojiki. 2. CXV), о нем известно, что от него происходил род *миякэ-но мурадзи* («глав корпорации государственных зернохранилищ» - Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 99-й год пр.; Nihongi. VI. 27; Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXXIV). Очень примечательно его имя: Тадзима-мори; где «Тадзима» - фонетическая запись названия местности Тадзима¹⁶⁴, а *мори* означает «хранитель». Но иероглиф *мори* имеет историческое чтение *ками* - «правитель (провинции), князь»¹⁶⁵, в китайском же языке этот же иероглиф (кит.: *шоу*) означал «начальника области»¹⁶⁶. На Кюсю этот термин был хорошо известен в форме *хина-мори* - «обороняющий область»¹⁶⁷.

¹⁶¹ Нихон-сёки. Т. 1. Ч. 1. С. 192.

¹⁶² См. также: Древние фудоки. С. 195.

¹⁶³ Kojiki. P. 105. Note 12; P. 246. Note 2; P. 324. Note 6; Nihongi. Part I. P. 186. Note 1; History of the empire of Japan. P. 39.

¹⁶⁴ *Тадзима* - местность в Центральной Японии на побережье Японского моря, обращенного к Корее.

¹⁶⁵ Яп.: *сю/ мори* - няня; *ками* (*ист.*)-правитель (провинции), князь, хранитель (ЯРУСИ. С. 178).

¹⁶⁶ БКРС. Т. 3. С. 55.

¹⁶⁷ **Воробьев М.В.** Япония в III - VII веках. С. 98.

Поэтому, словосочетание *Тадзима-мори*, видимо, было не именем, а титулом: «правитель [области] Тадзима» (или *Тадзима-но kami*).

В отношении того, куда ездил *Тадзима-мори*, что это за страна Чан-ши-го (яп.: *Токоё-но куни*), среди исследователей существует много споров. Известно по преданию, что в эту страну уехал помощник бога-правителя области Идзумо (яп.: *ками*) О-куни-нуси - Сукуна-бико-на (Кодзика. Св. 1-й, О-куни-нуси; Kojiki. 1. XXVII).

Некоторые ученые полагают, что под *Токоё-но куни* понималось нечто вроде рая или ада - идея, которая была принесена из Китая или заимствована из буддизма. В связи с тем, что буддийский рай располагается на западе, то под *Токоё-но-куни* исследователи подразумевают Корею, Южный Китай и даже острова Рюкю¹⁶⁸. Полагают также, что это лишь обозначение далекого места¹⁶⁹. Мотоори Норинага допускал, что словосочетание *токо-ё* происходит от слов *соко-ёри* - «оттуда, там, вблизи (поблизости)» и может просто обозначать иные страны вообще¹⁷⁰. Достаточное оригинальное толкование сделал Араи Хакусэки: *Токоё-но-куни* - местность в провинции Хйтати, так как в обоих случаях в топонимах использован иероглиф *хи/токо*¹⁷¹. Отдельные исследователи вообще отказываются идентифицировать *Токо-ё*, говоря, что это какая-то далекая страна¹⁷².

Кое-какие ориентиры есть в «Нихон-сёки»: со слов *Тадзима-мори* известно, что, выполняя императорский указ, он прибыл в отдаленный район, преодолев 10 000 *ли* по волнам и пройдя через *Жо-шуй* (досл.: «слабая вода», кор.: Яксу, яп.: Ёва-но ми). Там и была страна Чан-ши-го (яп.: *Токоё-но куни*)¹⁷³. Под термином *Жо-шуй* Х.Икэути, К.Сиратори и Ю.М.Бутин понимают реку Сунгари в Маньчжурии, служившую северной границей государства Фууй (кор.: Пуё)¹⁷⁴. Однако проблема заключается в том, что *Тадзима-мори* был послан за апельсинами (*татибана*¹⁷⁵) и привез их. А район к северу от реки Сунгари мало подходит для произрастания подобного плода, так же как и Корея¹⁷⁶. Кроме того, в китайском языке есть выражение *жо-шуй-чжи-гэ* - «за рекой Жо-шуй», что равнозначно русскому выражению «за реками да за морями», «за три-девять земель»¹⁷⁷, о чем и мог образно сказать *Тадзима-мори*. Здесь

¹⁶⁸ Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С. 24; см.: Nihongi. Part I. P.186. Note 1; Kojiki. P. 105. Note 12.

¹⁶⁹ Kojiki. P. 105. Note 12.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² History of the empire of Japan. P. 39.

¹⁷³ Нихон-сёки. Т. 1. Ч. 1. С. 192.

¹⁷⁴ Бутин Ю.М. Корея: От Чосона к Трем государствам. С. 57, 60; Nihongi. Part I. P. 187. Note 1.

¹⁷⁵ Яп.: *татибана* - апельсин (*Citrus japonica* или *Citrus nobilis*)

¹⁷⁶ Nihongi. Part I. P. 186. Note 1.

¹⁷⁷ БКРС. Т. 3. С. 543.

есть еще один момент: видимо, в это время японцы все же представляли, где находится Корея (сам Тадзима-мори был корейского происхождения) и не могли с ней перепутать *Токоё-но куни*.

Если взять в расчет момент, связанный с апельсинами, и то, что японцы знали, где находилась Корея, то вывод получается достаточно однозначный: *Токоё-но куни* должно находиться в Китае - вывод, к которому склоняется ряд исследователей¹⁷⁸. По-китайски название *Токоё-но куни* звучит как Чан-ши-го. Иероглиф *чан* использовали как сокращение от *Чан-чжоу* (округ *Чан*) - округ и город в провинции Цзянсу¹⁷⁹ (к северу от низовьев реки Янцзы); или же: в древности данный иероглиф обозначал пункт *Чан* на территории нынешней провинции Шаньдун (к северу от провинции Цзянсу)¹⁸⁰. То есть оба пункта находились в прибрежных к Желтому морю районах в междуречье Хуанхэ и Янцзы, что было обычными районами путешествий японцев в более позднее время. Что же касается иероглифа *ши*, то ничего определенного о нем сказать невозможно. Может быть, это запись какого-то географического названия в округе *Чан* (*Чан-чжоу*) в Цзянсу¹⁸¹.

Тадзима-мори вернулся из Чан-ши-го, по «Нихон-сёки», на следующий год после смерти правителя Икумэ (Суйнина, который умер в 336 г. испр.хрон.) и сам вскоре скончался (Нихон-сёки. Св.6-й, Суйнин, 99-й год пр.; Nihongi. VI. 27; Кодзики. Св.2-й, Суйнин; Kojiki. 2. LXXIV).

Таким образом, в Центральной Японии в результате завоевания (и деятельности первых правителей Дзимму, Судзина, Суйнина) на рубеже III-IV вв.н.э. возникло государство. Как абсолютно верно отмечает М.В.Воробьев, в конце III - начале IV в. в Ямато были заложены основы простейшего политического образования¹⁸², которое определяется как федерация¹⁸³ гражданских (территориальных) общин.

В IV в. глава объединения, по мнению ученых, носил титул Великий повелитель (*о-кими*)¹⁸⁴. Монарх выполнял функции верховного военачальника, был главой религиозного культа - верховным жрецом¹⁸⁵. Хотя, как отмечают исследователи, правители Ямато добыли власть мечом, ее законность была освящена мифом, утверждающим родство правите-

¹⁷⁸ Кузнецов Ю.Д. и др. История Японии. С. 24; ср.: Nihongi. Part I. P. 186.

Note 1.

¹⁷⁹ БКРС. Т. 3. С. 297.

¹⁸⁰ БКРС. Т. 3. С. 297.

¹⁸¹ Неизвестны какие-либо топонимы, обозначаемые иероглифом *ши*; в «Ши-цзи», например, упоминается владение *Ши*, находившееся в уезде Шулу, провинции Хэбэй (*Сыма Цянь*. Исторические записки: Ши-цзи. М., 1984, Т. 3. С. 831). Близкое графическое написание к иероглифам *Чан-ши-го* имеет название горного массива *Чан-шань* - горы располагались по северу провинций Шаньси и Хэбэй (Там же. С. 820).

¹⁸² Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 140.

¹⁸³ Там же. С. 141.

¹⁸⁴ Там же. С. 140; Kidder E. Ancient Japan. Oxford, 1977. P. 58.

¹⁸⁵ Эйдус Х.Т. История Японии с древнейших времен... С. 8; Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 141.

ля с богиней солнца, и укреплена кровными узами с его «родичами», назначенными наместниками, приобретенным родством - через браки с представительницами побежденных кланов¹⁸⁶. Одним из действенных средств укрепления таких связей явился обычай правителей Ямато брать заложников обоего пола из семей зависимых вождей. Заложницы (*унэмэ*) становились наложницами или прислужницами, а заложники-мужчины (*тонэри*) - воинами охраны правителя¹⁸⁷.

В Ямато формируется (параллельно общинному сектору экономики) государственный сектор на основе царского землевладения¹⁸⁸. Исследователи считают, что самой ранней формой царской земельной собственности были *ми-агата* («царские округа»), служившие основой, экономической базой царской власти и формирующегося государственного аппарата. Но основной формой земельной собственности монарха стали «царские поля» (*мита*), урожай с которых складывался и хранился в «царских амбарах» (*миякэ*), управлявшихся особыми должностными лицами (*миякэ-но цукаса или миякэ-си* - «управляющий царским амбаром» и *миякэ-но мурадзи* - «глава [корпорации] царского амбара»). Царские поля обрабатывались земледельцами из корпорации неполноправных свободных *табэ* («корпорации полей»).

¹⁸⁶ Воробьев М.В. Япония в III - VII веках. С. 140.

¹⁸⁷ Там же. С. 141.

¹⁸⁸ Воробьев М.В. Государство и общественное производство... С. 132 - 154.